

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ**

Статья посвящена гарантиям эффективной реализации уголовной политики, связанным с «беспробельным» нормативным регулированием правоприменительной деятельности, обеспечивающим надежность функционирования как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных механизмов. Если в государстве имеются проблемы исполнения судебных решений и право на судебную защиту остается нереализованным, это сказывается на эффективности не только судебной власти, но и уголовной политики в целом.

Ключевые слова: уголовная политика, судебный контроль, судебное решение, исполнение судебного решения, правосудие.

Реализация уголовной политики включает в себя две составляющие – правоприменение и правотворчество. Это относительно самостоятельные и в то же время взаимосвязанные виды юридической деятельности. Функциональное назначение уголовного правотворчества – создание уголовно-правовых норм, а назначение уголовного правоприменения заключается в применении норм уголовного права с использованием специальных процедур, урегулированных уголовно-процессуальным законом. Для эффективной реализации уголовной политики необходимо столь же эффективное нормативное регулирование всех уголовно-процессуальных механизмов, в том числе и механизма исполнения судебных решений, наличие которого является показателем эффективности судебной власти и уголовной политики. «Если судебные решения остаются на бумаге, то они не приносят никаких реальных изменений в общественную жизнь, а следовательно, и в правовую политику» [1, с. 159].

Проблема исполнения судебных решений имеет место на всех стадиях уголовного процесса. Однако проблемы исполнения промежуточных судебных решений, вынесенных в досудебном производстве, чаще всего незаслуженно остаются без внимания со стороны научной общественности.

В п. 53.3 ст. 5 УПК РФ под промежуточным судебным решением понимаются все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения. Об исполнении промежуточных судебных решений в УПК РФ не упоминается ни слова, притом что исполнению итоговых судебных решений посвящен целый специальный раздел XIV УПК РФ. Подобное отношение законодателя к исполнению иных судебных решений, не являющихся итоговыми, влечет за собой вполне закономерные практические проблемы, связанные с их исполнением.

* © Дистанова Ф.Э., 2015

Дистанова Фирюза Эльвировна (guzik.galeeva@yandex.ru), кафедра уголовного права и процесса, Институт права, Башкирский государственный университет, 450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект 15-03-00131 «Реализация уголовной политики: проблемы правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения».

Наиболее исследованная из них – проблема исполнения судебных решений о признании действий (бездействий) следователя, дознавателя, прокурора незаконными. В науке предлагаются вполне обоснованные идеи по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части, однако проблема до сих пор остается крайне актуальной. Так, например, В.А. Терекян предлагает закрепить в УПК РФ положение о том, что «вынесение судьей в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о признании незаконными и необоснованными процессуальных действий и решений органа предварительного расследования, прокурора является достаточным для того, чтобы считать их утратившими юридическую силу» [2, с. 15]. Мы же считаем, что поскольку признание судом тех или иных решений незаконными во всех других сферах правоприменения автоматически влечет утрату юридической силы этого решения, то такое указание в законе при всей понятности мотивов, по которым оно предлагается (приверженность основной массы правоприменителей буквальному прочтению только конкретных статей закона), все же излишне.

Следующее промежуточное решение, исполнение которого сопряжено со значительными трудностями, – частное определение (постановление) суда. Изучение практики позволило выявить тот факт, что в трети изученных уголовных дел отсутствуют какие-либо ответы адресатов на частные определения. Но даже в тех случаях, когда ответы были, они носили формальный характер, и меры, о которых в них говорилось, были явно неадекватны характеру допущенных нарушений закона и указанных судом в частных определениях (постановлениях).

Суды во многих случаях тоже не проявляют внимания к исполнению вынесенных ими частных определений. Не получив ответа от адресатов, суды, как правило, никак не реагировали на это, хотя ст. 393 УПК РФ возлагает обязанность контролировать исполнение любых судебных решений именно на суд.

Отсутствие в законе указания на сроки исполнения частных определений формально позволяет должностным лицам, которым они адресованы, не исполнять эти судебные решения месяцами, а то и вовсе игнорировать их. Между тем частное определение (постановление) суда – это решение органа судебной власти, что само по себе придает ему более высокое юридическое и политическое значение в сравнении, например, с представлением следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или актами любого другого должностного лица, в отношении которых в законе, как правило, указываются и сроки исполнения и последствия неисполнения. Отсутствие нормативно определенного срока исполнения в совокупности с отсутствием каких-либо требований о контроле исполнения со стороны кого бы то ни было порождают невозможность применения санкции за бездействие адресатов частных определений, хотя считается общепринятым, что именно «санкция является охранительным правовым механизмом обязанности» [3, с. 101].

Еще одна проблема, актуальная на протяжении более чем десятка лет, – проблема исполнения судебного решения о применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, например, практически невозможно проконтролировать использование сети Интернет именно тем лицом, на которое возложено такое ограничение, так как в одной квартире с ним могут проживать и другие лица, на которых ограничения не наложены. Нередко проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста появляются из-за ошибок судей. Так, суды устанавливают запрет в отношении подозреваемых (обвиняемых) на общение со всеми лицами, кроме совместно проживающих, при этом им разрешен выход на ежедневные прогулки, либо устанавливают запрет на общение со всеми лицами, но при этом разрешают работать. Совершенно неисполнимым представляется также судебное решение о запрете на общение с потер-

певшими и свидетелями по уголовному делу, если при этом сведения об этих лицах в судебном решении указаны.

Рассмотренные выше проблемы исполнения промежуточных решений приобретают большую остроту на фоне отсутствия ответственности за их неисполнение. Полагаем, что следует установить уголовную ответственность в порядке ст. 315 УК РФ не только за неисполнение итоговых судебных решений, но и за неисполнение или воспрепятствование исполнению промежуточных судебных решений, поскольку неисполнение любого решения суда – итогового или промежуточного – подрывает авторитет судебной власти, нарушает принцип общеобязательности судебных актов, порядок осуществления правосудия и может причинить вред законным интересам граждан, учреждениям и организациям, в пользу которых вынесены судебные решения. Представляется, что наступление уголовной ответственности по рассматриваемой статье не должно ставиться в зависимость от вида судебного решения, поскольку, согласно ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ, следовательно, все судебные решения имеют одинаковую силу и обладают обязательным признаком «исполнимости». Предметом рассматриваемого преступления должны быть вступившие в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт в буквальном смысле закона.

Подводя итог, приходится констатировать, что законодатель недооценивает роль исполнения промежуточных судебных решений, поскольку не предусматривает до настоящего времени уголовной ответственности за их неисполнение. Между тем промежуточное решение – это тоже решение суда, и оно должно быть исполнено даже «ценой» привлечения лиц, не исполнявших это решение, к уголовной ответственности. Предложение такой законодательной меры вовсе не преследует цели увеличить количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и судимых. Эта мера способна сыграть превентивную роль, повысить позитивную ответственность должностных лиц в отношении адресованных им любых судебных решений.

Библиографический список

1. Елизаров И.В. Преступное неисполнение судебных актов (соотношение теории и практики): монография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХ и ГС, 2013. 228 с.
2. Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.
3. Арсентьев О.В. О роли частных определений в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1 (8). С. 99–102.

References

1. Elizarov I.V. Criminal failure of judicial acts (ratio of theory and practice): monograph. Rostov-on-Don, Izd-vo IuRIF RANKh i GS, 2013, 228 p. [in Russian].
2. Terekyan V.A. *Realizatsiia poterpevshim prava na dostup k pravosudiiu, osushchestvliаемому pri rassmotrenii sudom zhalob v poriadke st. 125 UPK RF: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Implementation by the victims of the right to access to justice carried out by the court's consideration

of complaints pursuant to the Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Moscow, 2013, 31 p. [in Russian].

3. Arsent'ev O.V. On the role of individual rulings in civil proceedings. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Chelyabinsk State University], 2005, no. 1(8), pp. 99–102 [in Russian].

*F.E. Distanova**

ON CRIMINAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE EXECUTION OF CRIMINALLY-REMEDIAL SOLUTIONS**

The article is devoted to the guarantees of effective implementation of the safeguards of the criminal policy related to «no gaps» regulatory and law enforcement activities to ensure proper functioning criminal law as well as criminal procedure mechanisms. If the State has problems of execution of court decisions, and the right to the judicial protection remains unfulfilled, it affects not only on the effectiveness of the judiciary power, but also on the effectiveness of the criminal policy in general.

Key words: criminal policy, judicial supervision, judicial decision, execution of judgement, justice.

* *Distanova Firyuza Elvirovna* (ruzik.galeeva@yandex.ru), Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, 131, Dostoevsky Street, Ufa, 450005, Republic of Bashkortostan.

** *The investigation is carried out with financial support from the Russian Foundation for the Humanities Project 15-03-00131 «Realization of the criminal policy: problems of law-making, law enforcement and staff assistance».*